

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - МЕЖЭЛИТНЫЕ ВОЙНЫ - ПОЛИТОБЗОР - ПРЕЗИДЕНТ - ПРАВИТЕЛЬСТВО - ПАРЛАМЕНТ - ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО - ВЫБОРЫ - ОППОЗИЦИЯ - СМИ - В МИРЕ - СНГ - БЕЗОПАСНОСТЬ - СВОБОДА СЛОВА - ИНТЕРВЬЮ - ТЕМА - УГОЛ ЗРЕНИЯ - В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Храпунов вскрывает подноготную выборов... **За выборами в Казахстане следит КНБ**

Автор: Алексей ТИХОНОВ

18.03.2015

Как в Казахстане «корректируют» голоса на президентских выборах, рассказал в интервью «Республике» Виктор Храпунов. В бытность его акимом Алматы и ВКО он сталкивался с этим лично и хорошо знает, откуда берутся спарринг-партнеры у елбасы и с помощью каких инструментов обеспечивается нужный результат выборной кампании.

Нынешние выборы президента бывший аким Алматы, ВКО и министр по ЧС Виктор Храпунов наблюдает со стороны. Но в свое время он имел возможность не только наблюдать, но и принимать участие в системе государственного управления. Мы попросили его поделиться своими знаниями о том, как страна пришла к нынешней точке, когда абсурд всей процедуры уже не вызывает сомнений даже у самых ярых поклонников Акорды.

- Виктор Вячеславович, как сложилась нынешняя система выборов президента, в которой есть один реальный кандидат, он же «лидер нации», и массовка статистов?

- Не сразу. Когда еще в 1991 году Нурсултан Назарбаев пошел на свои первые всенародные выборы, то, конечно, он опасался реальной конкуренции. Тогда молодому Назарбаеву вполне могли составить конкуренцию и Олжас Сулейменов, и Серикболсын Абдильдин. В тот момент на их фоне Назарбаев выглядел не таким уж авторитетным кандидатом.

- Но они тем не менее не выдвинули свои кандидатуры в том году?

- Этого было решено не допустить. Политическую площадку зачистили от «ненужной конкуренции». В результате выборов, даже в формальном значении этого слова, конечно, не было. И этот факт немедленно зафиксировали все международные организации.

- Для Назарбаева эти оценки тогда имели значение?

- Безусловно. Это был совсем другой период в нашей истории. Другое дело, каким образом он решил поправить ситуацию. Было решено организовать бутафорские выборы, подобрав нужных кандидатов.

- Тем не менее Акежана Кажегельдина вряд ли можно было отнести к этой категории.

- Это была на самом деле очень сложная история. В определенное время ближайшее окружение Назарбаева его сильно поддерживало. Я прекрасно помню, как не кто иной, как Дарига Назарбаева, говорила: «Вот, папа нашел грамотного человека. Он папу поддерживает. Великолепный премьер-министр». В дальнейшем, конечно, ее риторика круто изменилась.

- Предпринимались ли кулуарные попытки предотвратить выдвижение Кажегельдина?

- Нуртай Абыкаев фактически его заставил написать письменный отказ — не выдвигаться. Он привел его с черного хода к Назарбаеву, и там у них были достигнуты договоренности.

- Тем не менее тот принял решение выдвинуться?

- Да. Ну а дальше все прекрасно знают, как разворачивались события. Кулуарное давление быстро сменилось прямым административным. В конечном итоге Кажегельдина и его людей просто затерроризировали и даже не стали его регистрировать.

- Назарбаев так боялся соперника?

- Да. Хотя в тот момент я был уверен, что зря. Я даже прямо говорил Назарбаеву: «Да чего бояться? Пусть идет. Вы все равно же победите».

- И каков был ответ?

- Сказал, что не время для таких выборов. Не решился. Ему уже тогда не выборы были нужны, а победные литавры.

- Какие кандидаты Вам еще знакомы?

- Ну, это уже из категории курьезов. К примеру, на очередных внеочередных выборах появляется кандидат Жаксыбай Базильбаев. И практически сразу в моем кабинете появляются врачи.

- Вас сразил приступ смеха?

- Нет, все было гораздо печальнее. Они сообщили мне, что Базильбаев болен. У него шизофрения. Это означает, что выдвигаться в качестве кандидата он не имеет права.

- Какова была Ваша реакция на это предупреждение?

- Стал звонить в администрацию. Надо же меры какие-то предпринимать.

- Вас услышали?

- Мне сказали: «Так надо». И я к тому же получил указание собирать подписи.

- А чье указание?

- Мне было сказано: «Вы знаете кого».

- Собирали?

- Удалось избежать этого позора. Но в итоге подписи были собраны. И Базильбаев был зарегистрирован кандидатом. И даже голоса какие-то собрал.

- Тем не менее этот позор продолжился и на следующих выборах?

- Концерт продолжился. И требование 100 млн долларов от Назарбаева, я считаю, вписывалось в этот концерт.

- Но все-таки были же и средние варианты - между Кажегельдиным и Базильбаевым?

- В свое время решили сделать нашего казахстанского Жириновского. Эту роль отвели Гани Касымову. Медиараскрутку ему обеспечили.

- Но с ним, насколько я помню, не все так гладко получилось?

- Он активно вошел в роль и из этой роли выходить не собирался. Я об этом и Абыкаеву, который, собственно, и продвигал Касымова, лично говорил. Когда в 1999 году Касымов выдвинулся, он стал активно использовать ресурсы Таможенного комитета. Пошел себе генеральский мундир, который утвердил в качестве формы своей организации. В этот момент в Акорде слегка перепугались. Выступил Назарбаев, разнес его за эту форму, напомнил, что он всего лишь капитан запаса. Пошел вдруг мощный вброс негатива.

- А кто участвовал в той кампании?

- Неожиданно к этой кампании подключился Саудабаев. Он пригласил меня в администрацию президента и сказал: «Я вышел от хозяина. Дана команда мочить Гани Касымова». То есть сами кукловоды постоянно попадали впросак. В какой-то момент главный кандидат проявлял недовольство, и это создало дополнительный, так скажем, дворцовый ажиотаж. В результате Гани Касымов потом не участвовал в выборах. А когда в 2011 году все-таки выдвинулся, то публично продемонстрировал, что сам голосовал за Назарбаева. Так эта история и закончилась.

- То есть даже такие простые манипулятивные технологии уже не работают в Казахстане?

- Назарбаев просто, как слон, вытоптал вообще все политическое пространство. Получилась такая шишка на ровном месте. Даже попытка внести дозированную смуту в виде Абилова

провалилась. В итоге он просто купил своего родственника.

- А были кандидаты, которые, согласившись принять участие в этом шоу, все-таки вызывали у Вас уважение?

- В свое время Мэлс Елеусизов вызывал уважение. Он прямо говорил: «Меня проценты не интересуют, я использую предвыборную кампанию для продвижения в обществе своей экологической программы». Это тоже позиция, и ее можно понять. И согласиться с ней. Но вообще вся эта машина президентская работает на производство иллюзий.

- Какие есть еще инструменты, которые могут, скажем так, повлиять на итог выборов?

- Самые разные, включая технические.

- Вы имеете в виду систему «Сайлау»?

- Когда ее в 2004 году разрекламировали, то я, как и многие казахстанцы, по простоте душевной поверил в ее безупречность. Пока в моем кабинете не раздался звонок.

- Система звонила?

- В каком-то смысле. По системе спецсвязи звонил глава КНБ. Он мне рассказал, кто в каком регионе побеждает, а потом вдруг добавил: «Ну ничего, мы все подкорректируем, все будет нормально, в пределах нормы». И спросил: «А у вас как в Алматы?» Это, конечно, издевательски прозвучало. Так что, как видите, все методы собраны в одну систему, цель которой - удержать власть на максимально возможный срок. Ну и кроме собственно технической системы есть старые проверенные методы - подмена бюллетеней.

- Какова функция местной власти в условиях, когда итоги выборов определяются такой вот «системой»?

- Обеспечить явку. В противном случае руководителей на местах ждут серьезные испытания. Я в свое время подвергся настоящей экзекуции, когда был акимом Восточно-Казахстанской области. В 2005 году были выборы президента. Явка в некоторых городах - Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Риддере - была низкой. Соответственно, и Назарбаев там набирал невысокие показатели. Помню, в Усть-Каменогорске около 55%.

Мне позвонил тогда глава администрации президента и потребовал снять мэров. Я вступился, и их удалось тогда отстоять. Но потом уже Дарига Назарбаева воспользовалась моментом и стала требовать назначить своего человека мэром Семипалатинска вместо Нурлана Омарова. Ей удалось в конечном итоге победить в этой аппаратной кампании.

Правда, для ее людей эта победа оказалась пирровой. Но суть дела это не меняет: все это порождает колоссальную междоусобицу и разрушает в конечном итоге систему управления. То есть играет против заявленной цели - повышения управляемости этой самой системы.